

УДК 327.3(470)

Объединение БРИКС: этапы формирования и перспективы развития

Р. И. Шевченко

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Аннотация. Рассматривается ретроспектива формирования объединения БРИКС, а именно этапы становления от стратегического треугольника «РИК» до расширенного формата «БРИКС». Проанализированы предпосылки для создания данного объединения государств. Рассмотрено значение такой интеграции развивающихся стран-лидеров для современной международной политики. В заключение делается вывод, что перспективы сотрудничества в рамках данного проекта хотя и неоднозначны, но, тем не менее, достаточно высоки.

Ключевые слова: БРИКС, политическое сотрудничество, мировая геополитика, развивающиеся страны, международные отношения.

Существующая система международных отношений способна порождать разнообразные формирования, союзы и коалиции. Все эти объединения могут иметь как региональный, так и глобальный масштаб. Учитывая существующие условия, наиболее эффективными становятся объединения, созданные на базе экономического и энергетического сотрудничества. К таким соединениям и относится БРИКС (от англ. BRICS) – группа из пяти государств, которые изначально были объединены условно, виртуально, исключительно по показателям экономического роста. Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика – это, безусловно, сложный формат соединения. Этот вывод можно сделать, опираясь хотя бы на исторические взаимоотношения, которые существуют между Китаем и Индией. Однако делаются прогнозы, что все противоречия могут быть преодолены, пусть и постепенно: «Китай и Индия уже не так враждебны друг другу, как хотелось бы Западу. Конечно, рано или поздно между ними может возникнуть очень серьезный конфликт, но пока оба гиганта растут и объединяют свои усилия по противодействию третьему, заморскому, который пытается помешать их росту. Это сближение не афишируется (чтобы не будоражить мировую общественность), но оно идет» [2].

Важно проанализировать историческую ретроспективу формирования БРИКС. Ведь предпосылки к формированию столь нестандартного объединения возникли достаточно давно. В декабре 1998 г. Е. М. Примаков, занимающий на тот момент должность Председателя Правительства Российской Федерации, посетил Дели с официальным визитом. В ходе мероприятия им была высказана мысль о создании стратегического евразийского треугольника

«Россия – Индия – Китай». Как пишет в своей статье Ю. А. Мареева, «инициатива Е. М. Примакова носила столь же неожиданный, как и странный характер, так как до этого проблема союзных отношений ни с Пекином, ни с Дели Москвой не прорабатывалась. Да и самим автором идея “оси” не была разъяснена или прокомментирована» [7, с. 240].

Действительно, идея, которая была высказана российским политиком, изначально была воспринята несерьезно. И если Индия ограничилась дипломатическим ответом о важности российско-индийских отношений, то Пекин через официального представителя МИД КНР напомнил о самостоятельности своей внешней политики [10].

С наступлением 2000-х гг. ситуация с обсуждением такого треугольника начала получать новые толчки: этому в немалой степени способствовали трудности, с которыми столкнулась российская внешняя политика. Трудности были в отношениях с Западом и требовали более открытого и активного диалога с Востоком. Экспертное сообщество и СМИ, как российские, так и зарубежные, начали активно дискутировать на тему такого евразийского треугольника и его жизнеспособности. Важно подчеркнуть, что в России предложение Е. М. Примакова вызвало наибольшую заинтересованность. В прессе и экспертных кругах в отношении РИК выделялись несколько основных сценариев:

- взаимодействие России, Индии и Китая может являться противовесом однополярному миру, который строит США;
- высокий уровень достигнутых политических отношений в разы отличается от степени торгово-экономического усиления отношений, что в будущем может стать препятствием для дальнейшего развития «треугольника»;
- зависимость России и еще более сильная зависимость Индии и Китая от экономических связей с США обуславливает невозможность существования такого объединения как серьезного геополитического проекта;
- учитывая сложность китайско-индийских отношений, проблемы которых представляются труднопреодолимыми, в данном «стратегическом треугольнике» возможно лишь развитие индийско-российских и российско-китайских векторов отношений;
- исключительно двусторонняя основа взаимодействия соответствует выгодам и интересам данных государств, и, соответственно, треугольник невозможен как таковой;
- объединение трех государств (России, Индии, Китая) возможно на базе цивилизационного диалога, который должен быть основан на внутриконтинентальном сотрудничестве в экономической сфере и не направлен против других стран;
- три государства могут использовать свое влияние в Азии для установления режима безопасности, а также совместно активно участвовать в процессе формирования международного баланса сил [7, с. 242].

Хотелось бы отметить, что изначально треугольник Россия – Индия – Китай предполагал общность именно политических интересов, а особенно

стремление построения этими государствами многополярного мира. С течением времени общность политических интересов было решено укрепить более тесным экономическим взаимодействием. С точки зрения перспективы это было, несомненно, полезное решение. Изначально векторы взаимодействия в данном «евразийском треугольнике» можно представить так (рис.):

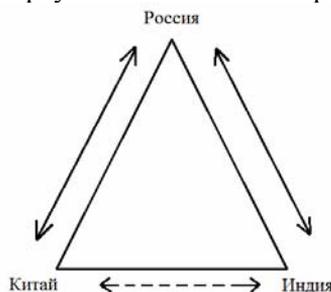

Рис. 1

Российско-индийские и российско-китайские двусторонние отношения не имеют таких ярко выраженных противоречий, какие существуют между Китаем и Индией. Следствием этого стало то, что Россия фактически оказалась посредником и соединяющим элементом в этом неформальном «трехстороннем» объединении. Наиболее сложная сторона «стратегического треугольника» – грань Китай – Индия. Произошедшее в 1949 г. первое серьезное столкновение из-за Тибета стало камнем преткновения двух государств, которые до середины XX в. находились в достаточно тесном культурном взаимодействии. Уже в 1954 г., в попытке наладить отношения, произошло подписание соглашения между Индией и Китаем, согласно которому Индия признавала Тибет частью Китая. Данное соглашение получило название «Пять принципов мирного сосуществования»¹.

Инициатором мирного урегулирования конфликта стал Джавахарлал Неру, занимавший в ту пору должность премьер-министра Индии. Он полагал, что такое соглашение будет иметь значение для обеих сторон. Некоторые исследователи считают, что если бы с помощью этого соглашения удалось разрешить все существующие между этими двумя государствами противоречия, то это бы поспособствовало «укреплению стабильности и прогресса в обеих странах, а также в Азии и фактически во всем мире» [6, с. 95].

Ситуация же сложилась таким образом, что этого не произошло: в конце 60-х – начале 70-х гг. отношения вновь обостряются. Тем не менее, несмотря на вооруженные конфликты, два государства не прерывали дипломатических отношений, что, собственно, позволяло в дальнейшем искать выходы из создавшейся ситуации [1, с. 59–62].

И в данный момент между Индией и Китаем существует ряд разногласий территориально-исторического и экономического характеров. Как отмечает

¹ Данное соглашение известно еще под названием «Панча Шила», что дословно на языке хинди переводится как «пять принципов».

российский исследователь Н. А. Асташин, эти разногласия опасны для объединения БРИКС в целом и для России в частности. Связано это с тем, что если китайско-индийские противоречия внезапно обострятся, России, вне зависимости от ее желаний, придется «выбирать» одну из сторон конфликта. Таким образом, государство будет поставлено в условие, когда внешнеполитический выбор должен быть определен. Позиция, при которой российская сторона может стать посредником либо выбрать нейтралитет, автором рассматривается менее вероятной, чем проявление большей заинтересованности в сохранении союзнических отношений с Китаем. Мнение исследователя базируется на факте более тесных экономических связей России и Китая и географической близости этих государств. Не отрицает он, однако, и то, что Российская Федерация будет при таком варианте избегать возникновения «точки невозврата» в отношениях с Индией [1, с. 59–62].

Отдельно хотелось бы остановиться на экономическом соперничестве, которое на данный момент также приписывают к противоречиям в индийско-китайских отношениях. На протяжении долгого времени КНР была единственным «азиатским гигантом», однако в последние годы Индия также стала претендовать на роль лидера. По мнению индийского экономиста Виджая Говиндараджана, «Индия, запоздав с реформами, отстала от Китая почти на полвека и ей нужно срочно менять модель экономического развития, чтобы хоть не потерять саму возможность когда-нибудь догнать могущественного соседа» [8].

Наряду с этим многие исследователи также отмечают высокий уровень эффективности вложенных инвестиций, который существует в Индии. Это обусловлено тем, что авторитарный режим, который существует в Китае, гораздо менее привлекателен для инвесторов, чем позиционирующая себя демократическим государством Индия. Демократичность и деловые традиции, которые напоминают западные, а также богатые природные ресурсы привлекают в эту страну капитал и инвесторов. Также ряд ученых подчеркивает немаловажный плюс Индии, в котором ей уступает Китай, – квалифицированные специалисты, востребованные как в Азии, так и на Западе. Учитывая также, что и Китай и Индия относятся к развивающимся экономикам, которые еще наращивают свой потенциал, можно предположить, что их интересы будут сталкиваться в борьбе за энергоресурсы, их приобретение. В этом смысле объединяющим звеном для них также выступает Россия. Некоторые аналитики пишут, что между Индией и Китаем уже идет напряженная конкуренция за энергоресурсы Африки, Азии, Южной Америки и стран СНГ [15]. Несмотря на все напряженности в отношениях данных государств, перспективы развития их взаимодействия на международной арене, тем не менее, существуют. Две страны в настоящее время успешно взаимодействуют в контексте перенимания экономического опыта друг у друга.

Уже в 2004 г. «стратегический треугольник» расширяется. К России, Индии и Китаю присоединяется Бразилия. Именно это привело к возникновению объединения БРИК. Интересно, что впервые акроним «БРИК» был использован в докладе инвестиционного банка Goldman Sachs в ноябре 2001 г. [14], посвященном прогнозу состояния мировой экономики в середине XXI в. Ав-

тором термина считается американский экономист Дж. О'Нил [9, с. 244], который использовал его применительно к группе развивающихся стран – Бразилии, России, Индии, Китаю. В своем докладе экономист рассматривает группу этих стран в качестве новых инвестиционных рынков.

С 2001 по 2003 г. акроним «БРИК» не интересовал ни средства массовой информации, ни инвесторов, ни ученых. В 2003 г. Goldman Sachs опубликовал масштабный документ *Dreaming With BRICs: The Path to 2050*, *Global Economics Paper* № 99, авторами которого стали Доминик Уилсон (Dominic Wilson) и Рупа Пурушотхаман (Roopa Purushothaman) [13]. Исследование, представленное аналитиками, прогнозировало утрату реального экономического преимущества государств – участников G7, или «Большой семерки», к 2050 г. Данный документ предлагал концепцию, при которой роль государств, входящих в БРИК, в условиях стабильного высокого экономического роста станет определяющей и будет играть активную роль в международной политике.

Современное название, а именно «БРИКС», вошло в международную практику в 2011 г., после очередного расширения группы за счет присоединения Южно-Африканской Республики (декабрь 2010 г.). По мнению российского исследователя, доктора политических наук А. В. Виноградова, до присоединения Южно-Африканской Республики к группе БРИК это было просто объединение крупных государств с высокими экономическими показателями. Присоединение же пятой страны, не соответствующей такой динамике по экономическим показателям, означает, что объединение БРИКС постепенно движется в политическом направлении, где в основе лежит не только общность экономических интересов. Он особо подчеркивает, что подключение ЮАР превращает объединение из «экономического» в «геополитическое» [3, с. 9]. Интересно также мнение А. В. Виноградова относительно того, что «в БРИКС нет и не может быть лидера. Претендовать на лидерство в БРИКС кроме промышленного гиганта Китая может, например, и Россия, которая, потеряв статус сверхдержавы и одновременно носителя влиятельного социально-исторического проекта, тем не менее, выступила с инициативой по созданию БРИКС. Она связала старый и новый мир и внесла в объединение мирополитическую субъектность и значимость. К тому же каждая страна-участница представляет интересы большого геополитического региона и является его лидером» [3, с. 13–14].

На современном этапе страны БРИКС – это лидеры развивающегося мира, что стало возможным благодаря влиянию некоторых глобальных факторов. К этим факторам, несомненно, можно отнести: внушительную численность населения, площади территории и объемы постоянно растущих экономик. На долю государств – участников БРИКС приходится 40 % населения планеты, 25 % площади земной поверхности и около 20 % мирового ВВП. Они уже контролируют около 43 % мировых валютных резервов, и их доля продолжает расти [4].

В данном объединении каждая страна занимает свое место; именно на этом хотелось бы сделать акцент: «Занимая определенное положение в формате БРИК, Россия помещена в очень выгодное стратегическое положение»

[12]. В этом смысле Россия абсолютно справедливо может претендовать на роль «моста» между Азией и Европой. Это также определяет роль Российской Федерации в БРИКС, которая является весомой. Бразилия и ЮАР пока представляют не такое значительное влияние, что, впрочем, объяснимо объективными причинами. Что касается Бразилии, то на протяжении долгого времени для этой страны было характерно ограничение в финансировании малого бизнеса и высокие налоги для иностранных корпораций. Все это обуславливало общую слабость экономики и дезорганизацию внутренней политики. Однако на протяжении последних 20 лет достигнутое экономическое развитие и внутривнутриполитическая стабильность позволяют этой стране поднимать вопрос о своем статусе в международных делах. Представляется, что свои геополитические амбиции, как в глобальном смысле, так и в отношении БРИКС, Бразилия только формирует [3]. ЮАР присоединилась к группе не так давно, и, конечно, стране необходимо время на «адаптацию». По мнению автора аббревиатуры Дж. О'Нила, ЮАР вообще не может быть вписана в такой формат объединения ввиду того, что в этой стране проживает всего 40 млн человек, а ее экономика в 20 раз меньше китайской, в то время как страны БРИК – это прежде всего наличие огромного рынка.

На наш взгляд, Дж. О'Нил мыслит достаточно узко, рассматривая значение ЮАР для БРИКС исключительно в экономическом ракурсе. Убедительные аргументы о том, что ЮАР в БРИКС вовсе не «довесок», приводит в своей аналитической статье член Научного совета Национального комитета по изучению БРИКС В. Г. Шубин. В частности, он отмечает: «...размер ВВП явно не был основным критерием для приглашения ЮАР в БРИК. Представляется, что одной из причин такого решения было желание ликвидировать разрыв в географическом смысле, распространить этот форум на все континенты. Теперь уже не вызывает сомнения, что Африка отнюдь не является черной дырой и что поступательное движение человечества невозможно без участия Африки. Более того, становится все яснее, что дело не только в природных ресурсах континента, но и в человеческом капитале, составляющем 1 млрд, и в способности его к переменам. ЮАР, несомненно, является ведущей страной континента» [12, с. 64]. Также ученый отмечает, что ЮАР имеет хорошо развитую инфраструктуру, что может сыграть положительную роль в продвижении инвестиций и товаров в другие страны Африканского континента [12, с. 65]. Что касается Индии и Китая, то тут можно констатировать, что если эти два государства сумеют преодолеть достаточно долгие, в историческом плане, противоречия и договориться о конкретном сотрудничестве, то, скорее всего, это пойдет лишь на благо объединению такого сложного формата, как БРИКС.

Необходимо также отметить, что существуют не только положительные факторы для объединения, как бы подталкивающие к усилению всевозможного сотрудничества, но и факторы сдерживающие. По мнению российского исследователя С. В. Уянаева, к таким факторам можно отнести:

- географическое расположение, а именно отдаленность ЮАР и Бразилии, что влияет на повестку дня регионального взаимодействия группы;

- религиозные и культурно-цивилизационные различия, которые хоть и не носят критический характер, но оказывают влияние на формирование атмосферы взаимного доверия;
- различия моделей внутреннего устройства и способов управления экономикой и обществом;
- проблемы китайско-индийских двусторонних отношений;
- потенциальные вызовы, продиктованные возможным нарастанием несоразмерности в развитии отдельных государств БРИКС, связанные с глобальным кризисом. Данный фактор может повлиять на снижение взаимных заинтересованностей, что, в свою очередь, приведет к потенциальной утрате тех или иных совместных проектов и инициатив;
- противодействие развитию объединения со стороны Запада [12].

Мы полагаем, что все эти факторы действительно влияют на процессы институционализации формата БРИКС. Вместе с тем хотелось бы заметить, что ни один из данных факторов не является критическим для объединения. Да, государства, входящие в БРИКС, имеют большое количество различий: культурно-цивилизационных, экономических, политических, однако наряду с этим существует большой потенциал сотрудничества во многих сферах, что, мы полагаем, станет основой для поиска компромисса во всех важных вопросах, которые стоят на повестке БРИКС.

Заключение

Таким образом, были проанализированы этапы становления БРИКС: от возникновения виртуального проекта до сегодняшнего дня, когда этот виртуальный проект стал реальным объединением, хотя и существующим на неформальной основе. Можно констатировать, что у данного объединения есть несомненное преимущество хотя бы перед G7, или «Большой семеркой», потому что в этом объединении есть как поставщики энергоресурсов, так и потребители. Если БРИКС будет расширяться за счет присоединения других государств, то может сложиться сильное объединение, с которым вынуждены будут считаться все остальные международные организации. Общие интересы стран группы БРИКС в экономическом плане обусловлены стремлением реформировать международную финансово-экономическую систему. По мнению экономистов, роль пяти государств в мировой экономике остается по-прежнему значимой, даже несмотря на то что Россия замедлила темпы роста экономики, на китайской повестке дня вопрос о замедлении темпов роста также остается, да и остальные экономики развиваются не столь быстрыми темпами, как до кризиса. Разумеется, рост экономического взаимодействия России со странами БРИКС обуславливает и сближение политического характера. И хотя говорить о каких-либо изменениях в сторону формирования реального союза пока не приходится, существует ряд геополитических плюсов от существования объединения как для России, так и для других участников группы. В числе факторов, формирующих потенциал геополитического влияния БРИКС, следует выделить: положительную экономическую динамику, демографические позиции, совместные программы космических исследова-

ний, сотрудничество в развитии сектора высоких технологий и значительную долю стран-участниц в сырьевом, ресурсном обеспечении потребностей глобального рынка.

На наш взгляд, одним из основных лейтмотивов деятельности всех участников БРИКС является то, что в целом эти государства не поддерживают внешнеполитический курс США. Все государства объединяет неприятие однопольярного мира. Объединяющим фактором являются также общие подходы к вопросам обеспечения международной безопасности и проблеме терроризма.

Список литературы

1. *Асташин Н. А.* Китайско-индийские противоречия и их потенциальное влияние на БРИК / Н. А. Асташин // Вестн. МГИМО-Университета. – 2010. – № 1. – С. 59–62.
2. «Большой семерке» устроят «большой БРИК» [Электронный ресурс] // Росинформбюро : информ. агентство. – URL: <http://www.utro.ru/articles/2005/04/19/430220.shtml> (дата обращения: 19.08.2015).
3. *Виноградов А. В.* Диалоговый формат БРИКС и его роль в формировании многополярного мира / А. В. Виноградов // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. – М. : РУДН, 2013. – С. 8–18.
4. Зачем нужен БРИКС Бразилии, России, Индии и Китаю? [Электронный ресурс] / А. Габуев [и др.] // Московский центр Карнеги : сайт. – URL: <http://carnegie.ru/2015/07/07/ru-60614/id1f> (дата обращения: 29.11.2015).
5. *Ивашов Л. Г.* БРИКС и переустройство мира [Электронный ресурс] / Л. Г. Ивашов // Фонд стратегической культуры : сайт. – 2011. – 4 апр. – URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/15/briks-i-pereustrojstvo-mira-2893.html#comments> (дата обращения: 17.10.2015).
6. *Кауль Т. Н.* Индия и Азия / Т. Н. Кауль. – М. : Прогресс, 1989. – 240 с.
7. *Мареева Ю. А.* Стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика) / Ю. А. Мареева // Вестн. МГИМО-Университета. – 2012. – № 5 (26). – С. 240–249.
8. *Миловзоров А.* У Китая появился достойный противник [Электронный ресурс] / А. Миловзоров // Утро : информ. агентство. – URL: <http://www.utro.ru/articles/2005/04/06/425234.shtml> (дата обращения: 12.11.2014).
9. *О'Нил Д.* Карта роста: будущее стран БРИК и других развивающихся рынков / Джим О'Нил ; пер. с англ. М. Сутормина. – М. : Альпина Бизнес Букс; Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 244 с.
10. «Пекин подвел Примакова» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : обществ.-полит. газ. : офиц. сайт. – 1998. – 24 дек. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/211101> (дата обращения: 13.03.2014).
11. *Уянаев С. В.* Сотрудничество в формате БРИКС в контексте основных тенденций современного мира / С. В. Уянаев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2011. – Т. 16, № 16. – С. 54–55.
12. *Шубин В. Г.* Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСу Южная Африка / В. Г. Шубин // Индекс безопасности. – 2013. – Т. 19, № 2 (105). – С. 64.
13. «Dreaming With BRICs: The Path to 2050» [Electronic resource] // Global Economics Paper № 99. – URL: <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/Dreaming-With-doc.pdf> (mode of access: 17.07.2015).

14. Goldman Sachs. Global Economics Paper [Electronic resource] // Building Better Global Economic BRICs. – P. 42. – URL: <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/building-better-doc.pdf> (mode of access: 17.07.2015).

15. Goldman Sachs says India is bigger growth story than China // The Hindu. – 2004. – April, 28.

16. Pam B. Putin leads BRIC, takes control of oil assets in Russia, associates with Western Europe –what's next! / Bhandari Pam // India Daily. – 2004. – December, 24.

The BRICS Association: Stages of Formation and Development Prospects

R. I. Shevchenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Abstract. The article deals with the chronology of the formation of BRICS association, and namely the stages of formation starting from the «RIC» strategic triangle to its extended format «BRICS». Prerequisites of the states' association establishment are analyzed. The value of this integration of developing leading countries for contemporary international politics is considered. The author concludes that prospects of cooperation in the framework of this project, ambiguous though, are, nevertheless, quite high.

Keywords: BRICS, political cooperation, global geopolitics, developing countries, international relations.

Шевченко Радмила Игоревна

*аспирант, кафедра политических наук
и международных отношений,
философский факультет
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
295007, г. Симферополь, просп.
Академика Вернадского, д. 4
тел.: 8(3652)602154
e-mail: radmila_mila_sh@mail.ru*

Shevchenko Radmila Igorevna

*Postgraduate, Department of Political
Science and International Relations,
Faculty of Philosophy
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
4, Vernadsky av., Simferopol, 295007
tel.: 8(3652)602154
e-mail: radmila_mila_sh@mail.ru*